

Е. М. Рябков,
 профессор кафедры правовых дисциплин
 Дзержинского филиала Санкт-Петербургского
 института внешнеэкономических связей,
 экономики и права
 доктор юридических наук, доцент

Л. В. Мищенко,
 доцент кафедры профессиональной деятельности
 сотрудников подразделений экономической безопасности
 Нижегородской академии МВД России
 кандидат юридических наук, доцент

Е. М. Ryabkov,
 Professor of the Department of Legal Studies
 of Dzerzhinsky branch of St. Petersburg Institute
 of Foreign Economic Relations, Economics and Law
 Doctor of Law, Assistant Professor

L. V. Mishchenko,
 Associate professor of the Department of Professional
 Activity of Personnel in Economic Security Departments
 Nizhny Novgorod Academy
 of the RF Ministry of the Internal Affairs
 Candidate of Law, Assistant Professor

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ В СВЕТЕ РЕФОРМ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Moral Aspects of Crime Detection Activity from the Point of View of Penal System's Reforms and Observing Human Rights

Аннотация. В статье анализируются выступления правозащитных организаций и отдельных средств массовой информации о ходе реформирования пенитенциарной системы; подвергаются критике моральные ценности преступного мира и влияние криминальной субкультуры на общественное сознание; развенчиваются ложные стереотипы аморальности и безразличности оперативно-розыскной деятельности, аргументируется необходимость противопоставления тайным и изощренным действиям криминального мира комплекса негласных оперативных средств и методов.

Ключевые слова: средства массовой информации, реформирование пенитенциарной системы, моральные ценности, криминальная субкультура, ложные стереотипы, оперативно-розыскная деятельность, комплекс негласных оперативных средств и методов.

Abstract. The public speeches of human rights organizations and some mass media concerning the process of reforming the penitentiary system are analyzed in the article.

The moral values of criminal society and the influence of criminal subculture on the public mind are criticized.

The authors debunk false stereotypes of amorality and immorality of crime detection activity and state that it is necessary to put into contrast secret and sophisticated criminal operations on the one hand and a complex of secret operative tools and methods on the other hand.

Key words: mass media, reforming of the penitentiary system, moral values, criminal subculture, false stereotypes, crime detection activity, the complex of secret operative tools and techniques.

В настоящее время в России активно осуществляется реформирование пенитенциарной системы страны. Вместе с тем, несмотря на реальные усилия руководства Минюста России и ФСИН России по преобразованию уголовно-исполнительной системы, приблизиться к международным стандартам соблюдения прав человека в местах лишения свободы, привлечь гражданское общество к совместному решению имеющихся проблем, обстановка в целом складывается весьма неоднозначная.

Прежде всего, буквально все шаги по реализации реформы наталкиваются на активное неприятие, ожесточенную критику со стороны так называемых правозащитных организаций, вплоть до требований приостановить реформу. Примером служат высказывания членов Московской Хельсинкской группы и фонда «За права заключенных».

Например, столь долго предлагаемая как учеными, так и практиками, казалось бы, абсолютно бесспорная идея о необходимости раздельного содержания лиц впервые осужденных и рецидивистов, отвергается по следующим основаниям:

— это якобы ведет к нарушению принципа отбывания наказания вблизи от места жительства, что осложняет приезд к осужденным родственников. В связи с этим ФСИН России должна компенсировать им стоимость проезда на свидание;

— осужденные помещаются в не привычные для них климатические условия отдаленных регионов;

— существующие «ритуалы прописки» для вновь прибывших приводят при одномоментных перемещениях десятков тысяч человек к массовым издевательствам;

— осужденный впервые попадает к лицам, также имеющим одну судимость, но отбывших за тяжкое преступление уже длительный срок, поэтому они могут оказать на него более вредное воздействие, чем лица с рецидивом, имеющие две и более судимости, но отбывшие меньше сроки;

— помещение рецидивистов в тюрьмы, где условия содержания гораздо хуже, чем в исправительных колониях, приведет к «полному игнорированию личности осужденных, их моральных качеств».

Кроме того, признается абсолютно неприемлемым продолжение существования «актива» как якобы инструмента наиболее грубых нару-

шений прав человека в местах заключения членами формально распущенных с начала 2010 г. «секций дисциплины и порядка». В связи с этим высказывается требование о ликвидации любых добровольных объединений спецконтингента, так как это используется только для установления господства одних осужденных над другими.

Поразительно, но отдельные правозащитные организации фактически встают на защиту криминальной субкультуры, объявляя, что война государства с ней является фундаментальной причиной культивирования бесправия, институализированной жестокости. В частности, утверждается, что эта война носит все признаки идеологических войн тоталитарных режимов, в том числе широкое и систематическое применения пыток, включая избиения, длительное заключение в карцерах, гомосексуальное изнасилование, с целью выпудить осужденных совершать поступки, не совместимые с их представлением о человеческом достоинстве и социальным статусом. Это, на их взгляд, касается, например, ситуации, если необходимо надеть красную повязку «активиста», вне очереди и наряда вымыть уборную, вымыть унитаз зубной щеткой, вымыть пол в штабе. Однако идеологическая война никак не может быть задачей пенитенциарной системы в демократическом обществе. Постулируется, что нынешний вариант тюремной реформы воспринимается именно как новый этап этой войны (Правозащитная позиция по реформе российской пенитенциарной системы: меморандум. URL: <http://www.mhg.ru/news/EE605D4>).

Лица, допускающие подобные высказывания, тем самым с высокой общественной трибуны призывают уважать не какие-нибудь, а именно «воровские» представления о человеческом достоинстве, забыв, видимо, что вместе с перечисленными вполне невиновными действиями (нельзя надевать красную повязку, мыть пол и т. д.) и большинство остальных нравственных и моральных ценностей в преступном мире представляются в искаженном свете.

Например, распространять в криминальной и близкой ей среде информацию, что данный человек – вор, – это не значит «порочить его и подрывать его престиж», наоборот, такое заявление поднимает его авторитет. Мошенничество, шулерство с его стороны в отношении добропорядочных граждан («слохов» на их сленге) – абсолютно нормальное явление.

Жестокость в обращении с жертвами придает вес и уважение, а вот совершение незначительных преступлений только умаляет достоинство преступного авторитета. Использование факта оказания содействия в раскрытии преступления или любое другое сотрудничество с администрацией исправительного учреждения властями подрывает престиж в референтной группе.

Вполне очевидно, что человек, добровольно вставший на путь преступной деятельности, выходит не только из правового поля, но и из сферы действия общепринятых нравственных категорий.

Поэтому причинение ему душевных страданий вследствие ущемления его собственных извращенных представлений о его правах и морали не должно стоять вообще в нравственной плоскости.

Вместе с тем объектом наиболее ожесточенной критики и массовой атаки со стороны так называемых правозащитных организаций и некоторых средств массовой информации является оперативная работа в местах лишения свободы, целью которой декларируются создание сети осведомителей и стравливание группировок осужденных. Практически все телефильмы и публикации освещают работу администрации исправительных учреждений только в негативном аспекте.

Вновь, к сожалению, звучат высказывания о сворачивании оперативно-розыскной деятельности по мотивам ее безнравственности и аморальности. Лица, оказывающих негласное содействие, именуется, как и в начале XX в., только «сексотами» и «стукачами». Наличие так называемых пресс-хат или пресс-зон, где подвергаются насилию и издевательствам осужденные, приписывается полностью инициативе администрации исправительных учреждений, которая таким путем якобы «ломает» неудобных и неподчиняющихся лиц.

Практически в каждом телесериале на криминальную тему присутствует один и тот же примитивный, но вместе с тем действующий безотказно на сознание граждан набор сюжетных линий: безвинно осужденный; коррумпированные сотрудники исправительного учреждения, за взятки с «воли» пытающиеся его уничтожить; «мудрые и справедливые» «воры в законе», спасающие его от насилия; вновь коррумпированные сотрудники, за взятки устраивающие ему побег, с помощью которого, наконец-то, торжествует справедливость.

Это является ярчайшим примером продолжающейся широкомасштабной экспансии криминальной субкультуры в общественное сознание, поддерживаемой различными псевдоправозащитниками, внедрения и насаждения уголовных норм морали, на фоне которых деятельность криминальных структур выглядит как вполне приемлемая.

Несомненно, фактором, способствующим насаждению подобной идеологии, является отсутствие опровержения этой литературно-телевизионной «страшнни».

Существовавший долгое время запрет на обсуждение проблем оперативно-розыскной деятельности и жесткий режим закрытости нормативных документов объективно способствовали созданию атмосферы таинственности, в которой плодились всевозможные слухи и измышления о якобы присутствующих оперативной работе насилии и произволе, разделяемые к тому же и значительной частью работников даже следственных, прокурорских и судебных органов, не говоря уже о широких слоях населения, которые не причастны к правоохранительной деятельности.

Значительный всплеск явно необоснованного переноса на современную практику деятельности оперативных аппаратов, нередко умышленно к тому же искажаемого, в том числе и из конъюнктурных, корыстных соображений, действительно имевших место негативных фактов не такого далекого прошлого спецслужб, крайне отрицательно сказался на авторитете всех правоохранительных органов.

Ложные стереотипы аморальности оперативной работы стабильно муссируются в средствах массовой информации и откладываются в сознании даже добропорядочных, лояльных к правоохранительной сфере лиц.

Между тем практика показывает, что тайным и изощренным преступным действиям должны противостоять такие же тайные соответствующие меры оперативных аппаратов. Вполне обоснованно, что именно специфика поведения лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, выражающаяся в глубокой скрытности, замаскированности, ухищренной изобретательности способов действий, вызывает объективную необходимость применять в соответствии с правовыми нормами специальные оперативно-розыскные средства, прежде всего негласные.

Негласность является необходимым условием реального предотвращения пенитенциарной преступности, так как конспирация, сочетание гласных и негласных начал законодательно закреплены в качестве принципов оперативно-розыскной деятельности. Именно негласность оперативных мероприятий и понижает порог в оценке нравственности использования тех или иных из них в конкретной ситуации, точнее сказать, исключает саму возможность и необходимость такой оценки. Если же существует опасность того, что действия оперативных сотрудников будут предметом рассмотрения контролирующих, надзирающих инстанций или даже повлекут жалобу именно по мотивам нарушения прав человека, гражданина или обвинения в жестокости, негуманности и т. п., то энергичность и наступательность в решении задач оказываются значительно сниженными.

Что может быть критерием в рассматриваемом вопросе? Например, в Библии, где содержатся общепризнанные западной цивилизацией и православным христианством нравственные принципы, можно найти историю об осаде войском Иисуса Навина города Иерихона. Для решения задач подавления сопротивления осажденных использовалось привлечение на свою сторону женщины легкого по-

ведения – блудницы Раав. В результате были полностью уничтожены город и все живое в нем: «И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечом... А город и все, что в нем, сожгли огнем...». Крайняя жестокость, не вызванная необходимостью, не согласуется с заповедью Божьей – «не убий». Лазутчики, склонив Раав к сотрудничеству, фактически сделали ее соучастницей убийства бесчисленного количества невинных своих сограждан. Ради этого использовался контакт с лицом с низким порогом нравственности. Отметим, что из всего города была выбрана именно блудница, которая также нарушила и другую заповедь Закона Божьего – «не лжесвидетельствовать». И все же Библия не осуждает данную ситуацию: «И Господь был с Иисусом (Навином. – Е. Р., Л. М.), и слава его носилась по всей земле» (Библия. В. 3. Книга Иисуса Навина (2:1–6; 6:20, 23, 24, 26).

Итак, общепризнанный мировым сообществом документальный источник, служащий предметом своеобразной ритуальной клятвы – присяги перед правосудием в странах западной цивилизации, многие элементы которого являются ключевыми моментами проводимой судебной реформы, дает серьезный повод для раздумий о нравственности и этичности методов оперативной работы.

Опыт российской полиции также предоставляет нам достаточно убедительных аргументов в пользу применения и в современных условиях средств и методов оперативно-розыскной деятельности, которые вызывают постоянную критику со стороны некоторых псевдозаконников. Несомненный интерес представляют рассуждения начальника Московского уголовного розыска А. Ф. Кошко по проблеме, которая и сегодня, не утратив актуальности, обсуждается на всех уровнях – от отделения полиции до Государственной Думы: «...борьба с преступным миром, нередко сопряженная со смертельной опасностью для преследующего, может быть успешной при условии употребления в ней оружия, если не равного, то все же соответствующего "противнику". Да и вообще, можно ли серьезно говорить о применении требований строгой этики к тем, кто, глубоко похоронив в себе элементарнейшие понятия морали, возвели в культ зло со всеми его гнуснейшими проявлениями?» (Кошко А. Ф. Среди убийц и грабителей (воспоминания бывшего начальника сыскальной полиции). М., 1997. Предисловие).

Библиографический список

1. Библия. В. 3. Книга Иисуса Навина (2:1–6; 6:20, 23, 24, 26).
2. Кошко А. Ф. Среди убийц и грабителей (воспоминания бывшего начальника сыскальной полиции) / А. Ф. Кошко. – М.: ТЕРРА, 1997. – 400 с.
3. Правозащитная позиция по реформе российской пенитенциарной системы: меморандум. – Режим доступа: <http://www.mhg.ru/news/EE605D4>.

References

1. The Bible. The Old Testament. Joshua (2:1–6; 6:20, 23, 24, 26).
2. Koshko A. F. Among Murderers and Robbers (Memories of the Former Head of Criminal Investigation Department) / A. F. Koshko. – M.: TERRA, 1997. – 400 p.
3. Human Rights Position on Reforming the Russian Penitentiary System: Memorandum. – URL: <http://www.mhg.ru/news/EE605D4>.